

5. Metel'skaja E. V. Komparativnyj analiz leksicheskikh substandartnyh edinic-zoonimov russkogo i anglijskogo jazykov otnositel'no social'nyh svyazej cheloveka // Materialy VII Miedzy-narodowej naukow-praktycznej konferencji "Naukowa Przestaen Europy -2011". – Vol. 17. Filologiczne nauki: Przemysl, Nauka I studia, 2011, pp. 51–54.

6. Metel'skaja, E.V. Sleng kak aktivnaja sostavljajushhaja «zhivogo» razgovornogo jazyka // Osnovnye problemy lingvistiki i metodiki prepodavanija russkogo jazyka v vuze i shkole. Voronezh, Nauchnaja kniga, 2009. Vol. 8, pp. 78-85.

7. Rjabichkina G. V. Leksicheskoe prostorechie v anglijskom i russkom jazykah kak obekt socioleksikografii // Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija. Tambov, 2007. Part 3. № 3 (3).

8. Rjabichkina G. V. Sushhnost' kategorii «sleng»: socioleksikograficheskie predstavlenija S.B. Fleksnera i Je. Partridzha // Osnovnye voprosy lingvistiki, lingvodidaktiki i mezhkul'turnoj kommunikacii. Astrakhan, 2008. № 2 (2).

9. Shahovskij V. I. Kategorizacija jemocij v leksiko-semanticheskoj sisteme jazyka. 3rd ed. Moscow, LIBROKOM, 2009. 208 p.

**ТЕРМИНЫ РОДСТВА КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ
МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ**
(на материале переписки калмыцких ханов и их современников
с русской администрацией в первой четверти XVIII в.)

Хараева Анна Тимуровна, аспирант, Калмыцкий государственный университет, 358000, Россия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11, e-mail: haraeva_at@mail.ru.

Есенова Тамара Саранговна, доктор филологических наук, Калмыцкий государственный университет, 358000, Россия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11, e-mail: esenova_ts@mail.ru.

В статье предметом изучения являются термины родства. Материалом для исследования послужила переписка калмыцких ханов и их современников с русской администрацией в первой четверти XVIII в. Цель работы – выяснить, какие термины родства использовались калмыками для установления и обозначения межличностных отношений. Результаты исследования важны для понимания истории формирования калмыцкого народа в составе Российского государства как «братского» народа.

Ключевые слова: XVIII век, калмыцко-русская деловая переписка, переносное значение терминов родства, типы межличностных отношений и их терминологическое обозначение

**THE TERMS OF KINSHIP AS A MEANS OF EXPRESSION
OF INTERPERSONAL RELATIONS**
(on the material of the correspondence of the Kalmyk Khan and his contemporaries
with the Russian administration in the first quarter of the XVIII century)

Haraeva Anna T., post-graduate student, Kalmyk State University, 358000, Russia, Elista, 11 Pushkin st., e-mail: haraeva_at@mail.ru.

Esenova Tamara S., doctor of Philological Sciences, Kalmyk State University, 358000, Russia, Elista, 11 Pushkin st., e-mail: esenova_ts@mail.ru.

Kinship terms are the subject of study in this article. Correspondence of Kalmyk khans and their contemporaries with the Russian authorities of first quarter of XVIII century was the material for investigation. The purpose of this work is to find out what kinship terms Kalmyks used to establish and designate interpersonal relationships. Results of the

study are important for understanding the history of the formation of the Kalmyk people within the Russian state as a “brotherly” nation.

Keywords: Kalmyk-Russian business correspondence of XVIII century, the figurative meaning of kinship terms, the types of interpersonal relationships and their terminological designation

В процессе языковых контактов, как известно, слова взаимодействующих языков могут изменять свою семантику. В XVIII веке многие калмыцкие слова под влиянием русского языка приобрели новые значения, расширив свою семантику. Особое место среди них занимают термины родства. О богатстве терминов родства калмыцкого языка в свое время писал Ц.-Д. Номинханов [3, с. 64–70]. Д.А. Сусеева, изучая язык деловой переписки калмыцких ханов XVIII века и их современников, обратила внимание на использование терминов родства в переносном смысле [4, с. 144–150]. Переносное значение у некоторых терминов родства возникало в связи с тем, что они были перенесены из области родственных отношений в область общественных отношений. К числу таких терминов можно отнести сложное слово *аха-дөү* «братья». Когда слово *аха-дөү* «братья» в XVIII в. стало использоваться в области общественных отношений, оно расширило свое значение и стало обозначать не только кровных братьев, но и людей, близких по духу.

Уместно отметить, что в эпосе «Джангар» описана сцена «братства»: *Алдр нойн богд Жацърнь Эср Улан Хоңър Күнд Гарта Савр хойриг андъаринь авад ах-ү хойр кев «Великий государь Джангар сделал жизнестойкого Хонгора и тяжелорукого Савара братьями, приняв от них клятву о братстве»* [2, с. 299].

Кроме того, в эпосе можно выделить и другой тип межличностных отношений, который обозначен терминами родства *экэ-эцкэ* «родители». Так, в главе «Хонгрин гер авлһн бөлг» описывается усыновление Хонгра, явившегося в виде плешивого мальчика, одинокими стариком и старухой: *Тарха ходжър көвү кеһэд авб «Плешивого и безволосого сделали своим сыном»* [2, с. 45].

Многочисленные фольклорные материалы дают основание полагать, что «братство», «усыновление» и «приобретение родителей» имели большую общественную ценность в жизни калмыков. Особую значимость термины родства приобрели в XVIII веке, когда калмыцкие ханы и их современники стали общаться с руководителями всех ветвей российской власти, а между калмыками и русскими устанавливались близкие межличностные отношения, что подтверждается письмами калмыцких ханов XVIII века и их современников в адрес бояр, губернаторов, комендантов, бригадиров и других должностных лиц.

Впервые о факте установления «братства» между калмыками и русскими сообщает В.М. Бакунин. Этот факт связан с реальным событием – установлением «братства» между ханом Аюкой и губернатором П.М. Апраксиным: «1710 года сентября 5 дня боярин и губернатор казанский и астраханский Петр Матвеевич Апраксин, едучи из Астрахани в Казань, в пути, не доезжая города Черного Яра, по именному Его Царского Величества указу виделся с ханом Аюкою у речки Даниловки, впадающей из Волги в Ахтубу, и имел с ним разговор, и назвались братьями, в чем между себя и по рукам ударили. При том Аюка-хан обещал служить Его Царскому Величеству верно и с улусами своими от Волги никуда не отходить и тамошние низовые города от неприятелей оборонять; напротив того и его, Аюку-хана, от неприятелей его российскими войсками и с пушками охранять обещано... Те договорные статьи, или записку конференций, на российском языке сочиненную, подписали хан Аюка, боярин и губернатор Апраксин...» [1, с. 30].

«Братство» как средство установления дружеских отношений между калмыками и русскими было рассмотрено Д.А. Сусеевой на материале делового стиля калмыцкого языка XVIII в. [4, с. 144–150].

Следует отметить, что в условиях формирования Калмыцкого ханства в составе Российского государства у калмыков появляются новые социальные отношения и

представления, характеризующие калмыцкий народ как новую историческую общность. Этот общественно-политический аспект позволяет по-новому рассматривать язык документов, в частности, термины родства, используемые по отношению к российским официальным лицам. Анализ деловой переписки свидетельствует о том, что калмыцкие ханы, члены их семей и владельцы в своих письмах обращаются к руководителям российского государства, губернаторам, комендантам и т.д. со словами: *аха* «старший брат», *дүү/дөү* «младший брат», *көбүүн* «сын», *экэ-эцигэ* «родитель / родители» и др. Можно согласиться с мнением известного лингвиста Д.А. Сусеевой в том, что «отношение *аха* – *дүү* "старший брат – младший брат" демонстрируется практически в большинстве писем официально-деловой переписки калмыцких ханов первой четверти XVIII века и их современников» [4, с. 150].

В ходе анализа документов наше внимание было обращено на употребление терминов родства относительно российских официальных лиц. Кроме терминов *аха* – *дүү*, в письмах фиксируются и другие лексические обозначения, которые служат закреплению установившихся дружественных отношений между двумя народами. К их числу относятся: 1) эцигэ – көбүүн (отец – сын), 2) абһай – күүкэн (отец / батюшка – дочь), 3) абһаа – ачи (дядя – племянник), 4) аха – дөү күүкэн (старший брат – сестра), 5) экэ – көбүүн (мать – сын), 6) экэ-эцигэ (родители). Ниже мы приводим контексты их употребления в деловых письмах XVIII века.

1. Эцигэ – көбүүн (отец – сын)

Фрагмент из письма нойона Нитара Доржи, одного из младших сыновей Чагдоржапа, в адрес астраханского губернатора Артемия Петровича Волынского, которого он называет *эцкэ* «отец»: «Артэм пэтэроучи эцигэ минн хошту минн доржи буунай = зүсүм бүри идээ аракибал чаһар бодки заһасун идэги али йэкэ болхоор хайирлагтун = мүн ондур буунай» [НАРК, фонд 36, опись 1, дело 20, лист 55] – *Отец мой, Артемий Петрович. На мой кош прибывает Доржи (Назаров). Пожалуйста, как можно больше, всяких фруктов, вина, меду, водки, рыбы. Он подлинно будет сегодня.*

2. Абһай – күүкэн (отец / батюшка – дочь)

Фрагмент из письма новокрещеной Пелагеи Шороевой, зайсангши по происхождению, которая астраханского бригадира называет *абһай* «отец / батюшка», а себя – *күүкэн* «дочь»: «Йэкэ эзэн импартэрицэйн итэгэлтэй үйилэчи күндүтэй балһадаар минн хайиралдаг абһай ду күүкэн тэни шоройин пэлагийа бичиг барихуйин учир» [НАРК, фонд 36, опись 1, дело 90, лист 53] – *Великой г[ос]у[да]р[ы]ни императрицы верному управителю дел и почтенному бригадиру моему милостивому батюшке дочь ваша Пелагея Шороева письмо вручает*¹ [НАРК, фонд 36, опись 1, дело 90, лист 54].

3. Абһа – ачи (дядя – племянник)

Данный термин так же активно используется в деловой переписке указанного периода. Приведем фрагмент письма нойона Дондук Даши, среднего сына Чагдоржапа, астраханскому губернатору Артемию Петровичу Волынскому, которого он называет *абһа* «дядя»: «Дон груб праши би мэндү = абһа минн артамай болониски мэндү бэйизэ = уридан эцигэ минн намайиги дөүдээн чэринг донруб ту даалһажи өгүлэй» [НАРК, фонд 36, опись 1, дело 22, лист 156] – *Дондук Даши я здоров. Надеюсь, что мой дядя, Артемий Петрович, пребывает в здравии. В прошлом отец мой (Чагдоржап) меня поручил (воспитывать) своему младшему брату Черен Донруб.*

4. Аха – дөү (старший брат – младший брат)

Фрагмент из письма нойона Дасанга, старшего сына Чагдоржапа, в адрес астраханского губернатора Артемия Петровича Волынского, которого он называет *аха* «старший брат»: «Дасанг эндэ би мэндү = тэндэ губарнад аха минн мэндү бийзэ = дөрбөн зүгээсэ йоун зангги байнай» [НАРК, фонд 36, опись 1, дело 10, лист 77] – *Я, Дасанг, здесь пребываю в здравии. Надеюсь, что там губернатор, мой старший брат, тоже пребывает в здравии. Какие есть вести с четырех сторон?*

¹ Перевод XVIII века (здесь и далее в переводах XVIII века сохраняется старая орфография).

Фрагмент из письма хана Дондук Даши, где он обращается к астраханскому губернатору В.Н. Татищеву как к старшему брату: «Йэкэ импрааторийин үйилэчи тайиной собэдниг = айидархани губэрнаатор = басилэй микид үчи татишчэбту = итэгэлтэй инаг **ахадаан бичибэ**» [НАРК, фонд 36, опись 1, дело 163, лист 95] – *Ея императорского величества вделахь управляесчему тайному сове[t]нику иаахраханскому губернатору Василию Никитичю Татисчеву верному прятелю **иста[р]** шему брату тишу.*

5. Аха – дөү күүкэн (старший брат – сестра)

На правах младшей сестры ханша Джан (Барджани), вдова хана Дондук Омбо, вела переписку с известным сподвижником Петра Первого В.Н. Татищевым, в бытность его астраханским губернатором: «Баржани бичиг = күндүтэй гэнэрал тайиной собидник басали микитичи ду итэгэлтэй **ахадаан** тан ду өгбө» [НАРК, фонд 36, опись 1, дело 140, лист 126] – *Баржани вручает письмо тебе, верному **старшему брату**, уважаемому генералу, тайному советнику Василию Никитичу [Татищеву].*

6. Экэ – эцигэ / эцэгэ (родители)

Фрагмент из письма Чэрэн Балзанги, вдовы Лоузана Шуну, сына джунгарского хана, в котором она напоянает губернатору, что ее муж, когда был живым, считал императрицу (Анну Иоанновну) своей родительницей: «Чэрэн балзангтийин бичигийн учир = Мини нойон лоузанг шоно сэруүндээн **йэкэ эзэн имбараан тэри цээр эцэгэ экээн кэжи** цөөкөн хазаг албату = болоод бийээ чиги йэкэ эзэн ду барижи бэлэй **танаар чиги** = итэгэлтэй **нокөд аха** кэжи йамар бэсэ үгэ үйилээн танду = далһаажу байижи бэлэй тэрэ байигсайини санжи йамару аса ржи» [НАРК, фонд 36, опись 1, дело 52, лист 63] – *Причина письма Черен Балзанги. Мой князь Лоузанг Шоно, когда был жив, великую государыню императрицу признавал своей родительницей (букв. сделал родительницей). Имея небольшое число подданных, он сам перешел в подданство императрицы. И вас он сделал верным приятелем и старшим братом. Каких только дел он вам не поручал. То прошедшее время вспоминая, вы знаете, что он никаких милостей не принимал.*

Отметим, что наряду с письмами, где демонстрируются отношения, передаваемые терминами родства, позже появляются письма, в которых отношения участников письменного диалога передаются другими средствами. Чаще всего употребляется в обращении ханов, нойонов и их приближенных слово *инаг* «друг, приятель». Приведем некоторые примеры.

1. Фрагмент из письма нойона Доржи Назарова в адрес астраханского оберкоменданта: «Арбан табун күү зоудан йабуулунай би = **итгэл тэй инаг мини** та өтөр йабуулуйита = **нагца кэрэгтэй үйилэ мини энэ**» [НАРК, фонд 36, опись 1, дело 35, лист 1032] – *Двенадцать человек отправляю в Тибет. **Мой верный друг**, отправьте их быстрее. Это единственное для меня важное дело.*

2. Фрагмент из письма Дондук Омбы, в бытность его нойоном, в адрес астраханского губернатора: «Дон груб дбанг пуйин бичиг = **нада итэгэлтэй инаг** инарал майор кавалар айидарханай гварнад мэндү бийиза = Тани элчи бичиг аца раба» [НАРК, фонд 36, опись 1, дело 77, лист 252] – *Письмо Дондук Омбы. **Мне верный друг**, генерал-майор кавалер астраханский губернатор, здравствуешь ли. Посланник ваш привез мне письмо.*

3. Фрагмент из письма Четер-тайши, дербетовского владельца, в адрес коменданта Ивана Ивановича Бахметьева: «Чэтэр тайишийин бичиг = ибаан ибаан өүчи ду өгбө = би мэндү байинай та мэндү бэйизэ = **эчигээсэ инаг бишу бида өбөкө эчигээсэ наару цаһаан хани үйилэду зүдкээ мани энэ бишу**» [НАРК, фонд 36, опись 1, дело 34, лист 114] – *Письмо Четер-тайши дано Ивану Ивановичу. Я здесь здоров. Надеюсь, что и вы там здоровы. Со времен **наших отцов мы с вами приятели (друзья)**. Не так ли? Вы знаете, что я как сын своего отца всячески стараюсь служить делу великого царя.*

В связи с влиянием русского языка на калмыцкий деловой язык в письмах калмыков отмечены заметные изменения, связанные с обозначением статуса лиц. Так,

например, постепенно исчезают из обращения слова *экэ* «мать», *эцигэ* «отец», *авьа* «дядя», *экэ-эцигэ* «родители». Все чаще встречаются в обращениях слова и словосочетания типа *инаг* «друг», *инаг мини* «друг (приятель) мой», *итгэлтэй инаг мини* «мой верный друг». О переходе на новую систему обозначений должностных лиц свидетельствует то, что в некоторых письмах рассматриваемого периода продолжают использоваться термины *аха* «старший брат» и *дөү* «младший брат»: «Дон груб дбанг пуйин бичиг = йанарал ибаан пэтөрөб чи изамайил ду өгбө = эндэ би мэндү = тэндэ итгэл тэй инаг аха мини мэндү бийизэ» [НАРК, фонд 36, опись 1, дело 77, лист 219] – *Письмо Дондук Омбы дано генералу Ивану Петровичу Измайлову. Я здесь здоров. Там, надеюсь, пребывает в здравии мой верный друг, старший брат*; «Дон груб дбанг пуйин бичиг = мини инаг итгэлтэй аха = йанарал майооур һоборноодту өгбү» [НАРК, фонд 36, опись 1, дело 77, лист 320] – *Письмо Дондук Омбы дано моему верному другу, старшему брату, генерал-майору губернатору*; «Йэкэ импрааторийин үйилэчи тайини собэдниг = айидархани гүбэрнни гүбэрнаатор басилэй микидүчи татишчэбту = итгэлтэй инаг ахадаан бичибэ» [НАРК, фонд 36, опись 1, дело 163, лист 113] – *Управляющему делами ее императорского величества, тайному советнику губернатору астраханской губернии Василию Никитичу Татищеву, верному другу, старшему брату, написан (письмо)*. Это письмо Дондук Даши в адрес В.Н. Татищева заканчивается словами: «тани инаг дөү дог руб раши» – *Ваш верный друг, младший брат Дондук Даши*.

Изучение деловой переписки с точки зрения диахронии позволяет заключить, что постепенно вводятся новые формы обращений. В частности, в письмах ханши Дармы Балы, нойона Доржи Назарова и других практически не употребляются термины родства в функции обращения. В официальной переписке начинает употребляться термин «губернатор». Приведем несколько примеров: «Доржи Лобзаа Бай хорбуула = ай дархани губарнэд ту бичиг өгбө = бичигийин учир» [НАРК, фонд 36, опись 1, дело 82, лист 67] – *Доржи, Лобза и Бай дали письмо астраханскому губернатору. Причина письма*; «Дарма пала тан = ай дархани губарнаад ибаан пэтөрочүчи изамоули гинаралду бичиг өкүйин учир» [НАРК, фонд 36, опись 1, дело 57, лист 54] – *Ее светлость Дарма Бала. Причина подачи письма генералу Ивану Петровичу Измайлову, астраханскому губернатору*.

Отметим, что в письме Дармы Балы губернатору И.И. Измайлову не отмечается та тональность, которая была характерна для ее переписки с губернатором А.П. Волынским: «Дарма Бала би эндэ мэндү **көбүү** мини артим пэтэроу учу мэндү байиза нада золһонойиги гэжи = улу байинучи нутуг мини нөүгээд холо болбо йэкэ кэрэгтэн болхуна чи ирэжи золһойижи **экэдээн көбүүни ирэжи золһоdog бишiiу** бага кэрэгтэй болхуна бичигэн илгэйичи» [НАРК, фонд 36, опись 1, дело 22, лист 156] – *Я, Дарма Бала, здесь здорова. Там здоров ли мой сын Артемий Петрович (Волынский). Говорил, что приедешь погостить. Но до сих пор тебя нет. Мой нутуг (владение) кочья, весьма удалился. Если есть важное дело, ты приезжай для встречи. Разве сын к матери не может приехать погостить? Если дело незначительное, то пришли письмо*.

Таким образом, анализ деловой переписки первой четверти XVIII в. калмыцких ханов и их современников с русской администрацией позволяет заключить, что в документах находит отражение система обращений, принятая в калмыцкой официальной переписке, в частности, употребляются термины кровного родства относительно российских официальных лиц, государственных чиновников. При этом употребление терминов родства зависит от реальных отношений, которые складывались между адресантом и адресатом. Переписка фиксирует появление новых обозначений (*инаг* «друг», *инаг мини* «друг (приятель) мой», *итгэлтэй инаг мини* «мой верный друг»), которые отражают осмысление калмыками собственного статуса в составе Российского государства.

Список литературы

1. Бакунин В. М. Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутско-го, и поступков их ханов и владельцев / В. М. Бакунин. – Элиста : Калмыцкое книжное издательство, 1995. – 153 с.
2. Джанһр. – Москва : Издательство восточной литературы, 1960. – 363 с.
3. Номинханов Ц.-Д. Н. Материалы к изучению истории калмыцкого языка / Ц.-Д. Номинханов. – Москва : Наука, 1975. – 324 с.
4. Сусеева Д. А. Термины родства как метафоры в языке деловой переписки калмыцких ханов XVIII века и их современников / Д. А. Сусеева // Проблемы воспитания студенческой молодежи и пути их решения в условиях модернизации образовательной системы. – Элиста, 2010. – С. 144–149.

References

1. Bakunin V. M. Opisaniye kalmyckih narodov, a osoblivo iz nih torgoutskogo, i postupkov ih hanov i vladelcev. Elista, Kalmyckoye knizhnoye izdatelstvo, 1995. 153 p.
2. Dzhangar. Moscow, Oriental Literature Publ., 1960. 363 p.
3. Nominhanov C.-D. N. Materialy k izucheniyu istoriyi Kalmyckogo yazyka. Moscow, Nauka, 1975. 324 p.
4. Suseeva D. A. Termini rodstva kak metaphory v yazyke delovoy perepiski kalmyckih hanov XVIII veka // Problemy vospitaniya studencheskoy molodezhi i puti ih resheniya v usloviyah modernizaciyi obrazovatelnoy sistemy. Elista, 2010, pp. 144–149.

ПАРАМЕТРЫ ОПИСАНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ЛИНГВОКОММУНИКАТИВИСТИКЕ

Щеглова Инна Владимировна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный технический университет, 414025, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 16, e-mail: isheglava@yahoo.com.

Работа вносит вклад в теоретическое осмысление терминологического языка науки о межличностной коммуникации, определяет тенденции исследования коммуникативного поведения в отечественной лингвокоммуникативистике. Внимание автора сосредоточено на параметрах описания коммуникативного поведения.

Ключевые слова: лингвокоммуникативистика, коммуникативное поведение, параметры описания коммуникативного поведения

PARAMETERS OF COMMUNICATIVE BEHAVIOUR DESCRIPTION IN LINGUOCOMMUNICATIVISTICS

Sheglava Inna V., candidate of Philology, Astrakhan State Technical University, 414025, Russia, Astrakhan, 16 Tatischev st., e-mail: isheglava@yahoo.com.

This work makes a contribution to a theoretical conceptualization of terminological language of science about interpersonal communication, it defines tendencies of communicative behaviour research in native linguocommunicativistics. The author's attention is concentrated on the parameters of communicative behaviour description.

Keywords: linguocommunicativistics, communicative behaviour, parameters of communicative behaviour description